

М. Г. ГИРС

АКАДЕМИЧЕСКИЙ САД ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ

Подборка стихотворений М. Г. Гирса сохранилась в архиве священника Павла Флоренского (Музей священника Павла Флоренского, Москва). Стихотворения напечатаны на машинке, в старой орфографии. В конце автором от руки сделана надпись: «Глубокоуважаемому духовному отцу Павлу Александровичу Флоренскому от Михаила Гирса...». Никаких сведений о М. Г. Гирсе в настоящее время нет. Естественно предположить, что он связан с известным в XIX в. родом Гирсов, но уточнить это предположение не удалось. Посвящение стихотворений Академическому саду Троице-Сергиевой лавры и Зосимовой пустыни, а также дарственная надпись отцу Павлу свидетельствуют о том, что М. Г. Гирс мог быть близок новоселовскому кружку. Будем благодарны читателям, которым что-либо известно об авторе стихотворений.

1. АКАДЕМИЧЕСКИЙ САД ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ ВЕНОК АНАПЕСТИЧЕСКИХ СОНЕТОВ

Посвящается Энгельгардту Ник. Ник.

Сонет 1-й

Старый сад задремал... В отдаленьи
Тихо гаснет пленительный день.
О, как сладостно пахнет сирень.
Я дышу, я дышу в упоеньи...

Все забылось в немом сновиденьи...
Уж ложится вечерняя тень,
И густая зеленая сень
Замерла в полусне без движенья...
 Как безоблачен свод голубой:
 Он синее сквозь зелень густую,
 Он влечет в вышину роковую.
 Там безмолвье и сладкий покой.
 Я по синему небу тоскую...
 Скрылось солнце за облачной мглой...

Сонет 2-й

Скрылось солнце за облачной мглой,
Опустилась на землю прохлада
И, в безмолвьи тенистого сада,
Зашумели березы листвою.
 Реют ласточки шумной толпой:
 Им зеленая сень — не преграда,
 Им вечерняя свежесть — отрада,
 Их стесняет полуденный зной.
 Главный колокол, с мощью глухой,
 Зазвенел, тишину нарушая,
 Грозным голосом светлого рая.
 Вот раздался ответ призывной...
 И за ним полились, не смолкая,
 Волны звуков, одна за другой.

Сонет 3-й

Волны звуков, одна за другой,
С колокольни высокой звучали.
Позабыл я земные печали,
И на небо вознесся душой...

Ветерок ароматной струей
Налетел из загадочной дали,
И в лазури небес замигали,
Зажигаясь, звезда за звездой.
Пал туман, и его облаченье
Появилось меж сонных ветвей,
Словно пряди волнистых кудрей.
Заблестела луна... В оживленьи
Стаи тучек, приблизившись к ней,
Утонули в тумане забвенья.

Сонет 4-й

Утонули в тумане забвенья,
Скрылись тучки в немой тишине,
И мечты о былой старине
Пронеслись предо мной, как виденья:
Здесь святая душа о спасеньи, —
Забывая о пище и сне,
При звездах и при бледной луне, —
К небесам возносила моленья.
Этот сад ароматной сиренью,
С целым рядом столетних дубов,
Был свидетелем многих веков.
Над безмолвной, таинственной сенью,
Напоенной дыханьем цветов,
Проносились мирские волненья.

Сонет 5-й

Проносились мирские волненья...
Изнывала родная страна,
И взвивались над ней знамена,
Пробуждавшие злобу и мщенье.

Но тяжелые годы мученья
Позабыты в объятиях сна.
Как пуста и ничтожна война
Перед царством любви и прощенья.
 Но сердца были полны враждой:
 Не взирая на прелесть природы,
 Здесь озлобленно бились народы.
 О, как часто во мгле вековой
 Проносились мирские невзгоды
 Над обителью бурной рекой.

Сонет 6-й

Над обителью бурной рекой
Бесконечная кровь проливалась,
И пожарами даль озарялась,
Как при блеске зари золотой.
 Но умчались года чередой,
 А обитель нетленной осталась:
 Видно, Божия власть здесь вмешалась
 И воскрес покровитель святой.
 Дремлет храм, словно старец седой...
 В нем гробница семьи Годунова
 В полусумраке смотрит сурово...
 И над этой гробницей сырой
 Появляется с неба ночного —
 Убиенный Царевич порой.

Сонет 7-й

Убиенный Царевич порой
Отдыхает над садом тенистым:
То он дышет жасмином душистым,
То любит бледной луной.

Он страдальцем был в жизни земной.
Но на небе безоблачно чистом,
Пребывая в чертоге лучистом,
Не жалеет он скипетр свой.

И к убийце — одно сожаленье

Ощущает младенец в раю

И ему он лепечет «люблю».

Облегчая слезой умиления

Безначальную душу свою,

Пребывает здесь призрачной тенью...

Сонет 8-й

Пребывает здесь призрачной тенью...

И сейчас он со мной... Мы вдвоем...

И над нами в безмолвьи ничтожном

Лишь звучит соловьиное пенье...

Я почувствовал в сердце волнение:

Он задел меня белым крылом....

Нет... в уме истомленном моем

Просто много тоски и томления...

Этот призрак печально рожден,

Он из скорби явился невольно...

Ах, опять мне так грустно... Так больно —

Я припомнил утраченный сон,

Как стекались на звон колокольный

Богомольцы из дальних сторон.

Сонет 9-й

Богомольцы из дальних сторон

Шли к обители чащей лесною,

Жарким летом, холодной зимою:

Каждый горестью был привлечен.

А над ними синел небосклон
С беспредельной своей глубиной
И, высокой полярной звездой,
Им дорогу указывал он.
Ночью тихо деревья шептались,
Их поили водой ручейки,
Вытекая из чистой реки.
Слезы сладкой отрадой сменялись
И они, уж без тяжкой тоски,
Преподобным мощам поклонялись.

Сонет 10-й

Преподобным мощам поклонялись,
Поверяя им скорби свои,
Всемогущему чувству любви
Облегченной душой отдавались.
И мирские желанья терялись,
Словно тучки в лазурной дали...
Все прошедшие годы и дни
Им бесплодным обманом казались...
Чувства мести, вражды забывались...
И, оставив загадочный храм,
Шли они по родным деревням.
Но мечты их опять устремлялись
К облегчающим душу местам:
Их сердца — у святынь оставались.

Сонет 11-й

Их сердца у святынь оставались.
А теперь богомольцев уж нет,
Угасает божественный свет
И счастливые годы умчались,

С полуночным туманом смешались...
Где ж ты, призрак утраченных лет?
Злая буря шумит нам в ответ...
Многозвучные струны порвались...
Из груди вырывается стон,
Гибнет светлая вера Христова,
Гибнет все, ничего нет святого!
И кровавые копыта знамен
Появились над Родиной снова...
О, раздайся ж, торжественный звон!

Сонет 12-й

О, раздайся ж, торжественный звон!
Отзовись на сознании народном,
Даруй силу сердцам благородным
И воздвигни разрушенный трон!
Ты любовью к Христу озарен,
Ты несешься полетом свободным!
Жалким людям и душам холодным
Нанесешь ты жестокий урок!
Я хочу, чтоб те звуки раздались
Для измученных русских людей,
Истомленных под игом страстей!
Я хочу, чтобы все обращались
Для спасенья отчизны своей,
Чтобы души от сна пробуждались!

Сонет 13-й

Чтобы души от сна пробуждались,
И чтоб ожил весь русский народ!
И я верю, что он оживет:
Что тяжелые дни миновались,

Что железные цепи распались,
И заря новой жизни взойдет,
Загорится опять небосвод!
Вот уж звезды на нем показались:
 Пробудился синеющий Дон,
 Разлилась необъятная Волга,
 Нам осталось томиться недолго!
 Будем верить, что идол сражен,
 Соберемся ж под знаменем долга,
 Вспомним славу минувших времен!

Сонет 14-й

Вспомним славу минувших времен!..
Но... уж поздно... луна серебрится...
То померкнет, то вновь загорится...
Свежей сыростью сад напоен...
 Я дыханьем цветов опьянен...
 О, как хочется жить, веселиться,
 В море жизни отважно пуститься!
Сердцу сладко... но я утомлен...
 Приближается час пробужденья...
 Ветерок начинает дышать
 И волнистый туман разгонять...
 Нет... лишь сон... лишь покой — наслажденье...
 Я назад посмотрел... и опять
 Старый сад задремал в отдалении...

Магистрал

(сонет, составленный из начальных строк каждого сонета)

Старый сад задремал... В отдалении
Скрылось солнце за облачной мглой.
Волны звуков, одна за другой,
Утонули в тумане забвенья...

Проносились мирские волнения
Над обителью бурной рекой.
Убиенный Царевич порой
Пребывает здесь призрачной тенью...
 Богомольцы из дальних сторон
 Преподобным мощам поклонялись,
 Их сердца у святынь оставались.
 О, раздайся ж, торжественный звон,
 Чтобы души от сна пробуждались!
 Вспомним славу минувших времен!

М. Г. Гирс
Окончен 17 июля 1918 г.
Посад Сергиев.

2. В монастырь

Катятся волны под снежным покровом,
Волны тоскуют в цепях ледяных.
Светится солнце на небе суровом,
Есть ли спасенье в лучах золотых?

Нет вам на севере милой свободы!
Волны! На юг направляйте свой бег:
В светлое царство цветущей природы...
Ты ж в монастырь уходи, человек!

М. Г. Гирс
28/10 августа 1918 г.
Зосимова пустынь

3. Зосимова Пустынь

(Посвящаю Энгельгардту Ник. Ник.)

Упоителен простор,
Чисты небеса,
Необъятен кругозор,

И леса, леса...
Колосится море ржи: —
Море, — не земля.
Золотистыя межи
И поля, поля...
Вдоль оврагов и холмов
Проходили мы.
Сколько травки да цветов,
И холмы, холмы...
Отражаются в реке
Чахлые кусты
Колокольни вдалеке
И кресты, кресты...
Нет печалей на земле,
Нет житейских бурь,
Есть простор в житейской мгле
И лазурь, лазурь...

М. Г. Гирс
30/10 августа 1918 г.

Публикация подготовлена
игуменом Андроником (Трубачевым)